

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ЧЭНЬЮ С ЦВЕТОВЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ

Студентка Ташкентского Международного университета Кимё

Ибодуллаева Азизабону Кувондик кизи

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент,

Узбекистан Халилова Гузаль Абдунаттаховна

Аннотация: Исследование посвящено изучению особенностей китайских фразеологических единиц (чэнью) на примере различий в восприятии цветов китайцами и европейцами. Авторы проанализировали две группы чэнью, разделенные по их внутренней структуре, основные методы и способы перевода фразеологических единиц. В статье раскрывается влияние цветов на культурный аспект и различия в их восприятии. В связи с этим в ходе анализа была отмечена необходимость обширных знаний в области истории, культуры и религии Китая. Основная цель статьи – выявить основные проблемы перевода китайских фразеологических единиц (чэнью); определить субъективные различия в интерпретации основной палитры цветов у европейцев и китайцев, их влияние на процесс перевода.

Ключевые слова: китайский язык, фразеологические единицы, чэнью, теория перевода, цвет.

Annotation: The research is devoted to the study of the features of Chinese phraseological units (chengyu) on the example of differences in how colours are perceived by Chinese and Europeans. The authors analysed two groups of chengyu, divided by their internal structure, the main methods and ways of translating phraseological units. The article reveals the influence of colours on the cultural aspect and the difference in their perception. In this regard, during the analysis, the need to it provides vast knowledge in Chinese history, culture, and religion. The main purpose of the article is to identify the major problems of translating Chinese phraseological units (chengyu); to identify subjective differences in the interpretation of the main palette of colours among Europeans and Chinese, their influence on the translation process.

Keywords: Chinese, phraseological units, chengyu, translation theory, colour.

Annotatsiya: Ushbu tadqiqot xitoycha frazeologik birliklar (chengyu)ning o'ziga xos xususiyatlarini, xitoylar va yevropaliklarning ranglarni qabul qilishidagi

farqlar misolida o'rganishga bag'ishlangan. Mualliflar ichki tuzilishiga ko'ra tasniflangan ikki guruh chengyu, shuningdek frazeologik birliklarni tarjima qilishning asosiy usul va yo'llarini tahlil qilgan. Maqolada ranglarning madaniy omilga ta'siri va ular idrokidagi farqlar ochib berilgan. Tahlil jarayonida Xitoy tarixi, madaniyati va dini bo'yicha keng bilimlarga ehtiyoj mavjudligi ta'kidlanadi. Maqolaning asosiy maqsadi — xitoycha frazeologik birliklarni (chengyu) tarjima qilishdagi asosiy muammolarni aniqlash; ranglarning asosiy palitrasini yevropaliklar va xitoyliklar tomonidan subyektiv talqinidagi farqlarni hamda ularning tarjima jarayoniga ta'sirini belgilashdir.

Kalit so'zlar: xitoy tili, frazeologik birliklar, chengyu, tarjima nazariyasi, rang.

Введение

Китайская Народная Республика — огромная страна с уникальной историей, культурой, религиями и языком. Китайский язык — один из древнейших языков, он богат и разнообразен и отличается от западных языков наличием четырех тонов. Помимо этого, одной из самых интересных и ярких особенностей китайского языка является чэнью.

Чэнью — это устойчивое выражение в китайском языке, состоящее в большинстве случаев из четырех иероглифов [2, с. 296].

Использование чэнью делает речь гораздо богаче и эмоциональнее. Чэнью в основном происходят из древних китайских классиков, исторических событий, мифов и легенд. Поэтому чэнью можно использовать для обозначения стандартов красоты и чувств. Эти четырехзначные фразеологические единицы могут с невероятной глубиной описывать целый спектр человеческих эмоций и переживаний.

В Китае символизм имеет огромное, всеобъемлющее значение. Китайцы всегда искали скрытый смысл во всем. В настоящее время символизм играет большую роль в повседневной жизни китайцев: например, в некоторых слоях населения Китая до сих пор существуют предрассудки, связанные с цветами.

До XIV века в Китае по цвету одежды можно было понять, к какому социальному кругу принадлежит человек, какое место он занимает в иерархии. Например, желтую одежду разрешалось носить исключительно императору. В противном случае человека ждала только одна судьба — смертная казнь. Хотя в Европе правящая семья могла выбирать свои официальные цвета, но никогда не налагала запрет на использование каких-либо из них.

Соответственно, при изучении китайского языка и в процессе перевода фразеологических единиц — чэнью — с китайского языка или на китайский язык

легко допустить ошибку. Чтобы этого избежать, необходимо понимать тонкости китайской культуры и то, как и с чем китайцы ассоциируют цвета, поскольку цветовые обозначения довольно часто встречаются в китайских устойчивых выражениях, чэнью и фразеологических единицах. Кроме того, из-за различий в графическом письме, синтаксических и грамматических структурах, традициях [1, с. 69] и т. д. возникает много проблем при переводе материалов с английского на китайский или, наоборот, с китайского на английский.

Методы и принципы исследования

Анализируя проблемы перевода чэньюев с цветовой символикой, прежде всего необходимо понять их структуру. Согласно внутреннему строению чэньюев, их (символы) следует разделить на две группы: параллельные и непараллельные. Параллельные фразеологические единицы в основном состоят из двух связок: 1–3 и 2–4, то есть из двух семантических пар, включающих антонимы, синонимы или аналогичные понятия (слова, относящиеся к одному ассоциативному ряду) [7].

Примеры параллельных чэньюев:

一日千里 (yī rì qiān lǐ) — «не по дням, а по часам»; здесь семантическая пара образована числами 一 (yī) «один» и 千 (qiān) «тысяча»;

饮水思源 (yǐn shuǐ sī yuán) — «помнить источник воды»; семантическая пара: 水 (shuǐ) «вода» и 源 (yuán) «источник»;

长枪大炮 (cháng qiāng dà pào) — «оружие» (букв. «длинное копье, большая пушка»), здесь пара морфем 长 (cháng) «длинный» и 大 (dà) «большой».

Такие параллельные конструкции служат своего рода ориентирами для переводчика, позволяя быстро выделять их в тексте и передавать с учетом контекста.

Непараллельные конструкции чэньюев встречаются гораздо чаще и включают только часть параллельных морфем, а их расположение может быть как симметричным, так и асимметричным [8, с. 701].

Примеры непараллельных конструкций:

置若罔闻 (zhì ruò wǎng wén) — «игнорировать»;

青出于蓝 (qīng chū yú lán) — «превзойти учителя»; здесь присутствуют параллельные морфемы 青 (qīng) «зелёный/синий» и 蓝 (lán) «голубой/синий».

Помимо перевода параллельных и непараллельных конструкций чэнью, следует выделить пять дополнительных типов перевода в вопросе

сопоставительной корреляции их значения (прямого и образного). Идентификация и знание структуры фразеологических единиц необходимы для правильного перевода.

К первому типу относятся чэнью, в переводе которых образное основание и образное значение совпадают. Например:

风云变幻 (fēng yún biàn huàn) «меняться быстро, как облака, гонимые ветром».

В данном переводе использован метод фразеологического эквивалента. Здесь образные значения совпадают.

Второй тип — это чэнью, в которых образное значение сохраняется, даже если образная основа заменяется иным образом. Например: 对牛弹琴 (duì niú tán qín) — «метать бисер перед свиньями» (буквально: «играть на цитре перед быком») [9, с. 239]. В этом примере при переводе на русский или английский язык образная основа изменяется: бык — свиньи; цинь — бисер (или жемчуг), однако переносное значение остаётся тем же — бесполезность обращения к тому, кто не способен понять.

В данном случае используется метод фразеологического аналога, при котором необходимо выбрать выражение, имеющее сходное значение и эмоциональную окраску в языке перевода.

Третий тип — перевод чэнью без образной основы с помощью фразеологизмов, имеющих образную основу в языке перевода. Например:

一无所获 (yī wú suǒ huò) «не пей соль» (букв. «не получить ничего»), где: 一 无 «нет ничего, ничего», 所 «все», 获 «получить, достичь». В этой фразе нет образной основы, но она присутствует в переводе.

Четвёртый тип — описательный перевод, применяемый в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует устойчивый аналог чэнью. Например:

井底之蛙 (jǐng dǐ zhī wā) — «человек с узким кругозором» (букв. «лягушка на дне колодца»), где 井 — «колодец», 底 — «дно», 之 — служебная частица, 蛙 — «лягушка». Данный чэнью употребляется, когда необходимо подчеркнуть ограниченность знаний или взглядов человека.

Английский перевод отличается от китайского варианта, во-первых, наличием образной основы («лягушка» и «колодец»), а во-вторых, отсутствием аналогичного фразеологизма в английском языке.

Последний, пятый тип — это перевод парных конструкций по типу чэнью словесными сочетаниями или простыми словами языка перевода. Например: 浩

浩浩荡荡 (hào hào dàng dàng) — грандиозный, огромный, мощный, гигантский (букв. «полноводный и обширный»); 无声无息 (wú shēng wú xī) — тишина, тихий, безмолвный, бессловесный, незаметный (букв. «беззвучный и бездыханный») [4, С. 1355]. Такой метод пересказа используется, если в чэнью есть фразеологические единицы китайского языка, которые не имеют аналогов или эквивалентов в английском языке. Они не подлежат переводу, и описательный перевод не будет точным.

Обсуждение: Обозначения цветов

Если говорить о цветовых обозначениях, то в Китае существует «теория пяти элементов» (五行, wǔxíng), согласно которой цветовая палитра соотносится с пятью природными элементами. Согласно этой теории, всё в мире относится к элементам древесины, воды, огня, металла и земли. Из этого вытекают пять основных цветов: 白色 (báisè) — белый, 黑色 (hēisè) — чёрный, 红色 (hóngsè) — красный, 青色 (qīngsè) — сине-зелёный, 黄色 (huángsè) — жёлтый [5, с. 50].

Белый цвет (白色, báisè). В европейской традиции траур ассоциируется с чёрным цветом. В китайской культуре белый символизирует смерть, предательство, холод, траур, но одновременно чистоту [3].

Иероглиф 白 широко используется в образных выражениях. На первый взгляд, выражение 白白 можно перевести как «белый-белый», что будет ошибкой, поскольку оно означает «напрасно, зря». Выражение 白开水 состоит из трёх иероглифов: 白 — белый; 开 — открывать, начинать; 水 — вода. Оно переводится как «кипячёная вода без добавок», то есть чистая, без примесей.

Существует также выражение 白包 (bái bāo) — «белый конверт». При смерти человека деньги помещаются в белый конверт для поддержки его семьи. Это противоположно праздничному красному конверту (红包, hóng bāo). Похороны в китайской культуре символизируются как 白白 («белое дело»), что подчёркивает траурный и чистый характер ритуала.

В России и Европе белый цвет преимущественно имеет положительную коннотацию. Он символизирует «справедливость, невинность, мир, вечность, свет» и широко используется в религиозной практике, а также в традиционных свадебных нарядах и украшениях [6], [10], [11]. Под влиянием западной культуры в Китае стали появляться новые выражения, например, английское словосочетание *white-collar worker* в китайском варианте звучит как 白领工人 (bái lǐng gōng rén).

Если проанализировать определение «белого» в китайских и английских словарях, можно заметить, что в китайском языке самым распространённым ассоциативным рядом с белым является «снег или иней», а наименее частотной ассоциацией — «молоко». В английском языке наиболее популярной также является ассоциация со «снегом», но далее идут «молоко» и «мел» [14], [16], [19], [20].

Чёрный цвет (黑色, hēisè). Как уже отмечалось, в России и Европе чёрный цвет традиционно ассоциируется с трауром, печалью, злом и скорбью. Распространены выражения вроде «чёрные силы» или «чёрная зависть». Чёрный воспринимается как мрачный и отрицательный цвет.

В Китае отношение к чёрному цвету иное. Он символизирует «небо, зиму, мистическое и тайное», иногда даже «смерть». Такая символика сформировалась, в частности, благодаря повсеместному использованию каллиграфии, являющейся неотъемлемой частью китайской культуры. Поэтому одной из самых популярных ассоциаций с чёрным является «чернила».

Тем не менее, в Китае чёрный цвет может иметь и отрицательные коннотации: 黑社会 — мафия, 做黑活 — совершать тайное убийство, 吃黑枣儿 — умереть от огнестрельного ранения (букв. «съесть черную финику»), «吃了煤炭 — 黑了心了» — «съел уголь — почернело сердце», то есть «таить дурные помыслы» [13]. В русской культуре чёрное и белое часто противопоставляются друг другу [15, с. 66]. В китайской культуре существует аналогичное противопоставление красного и белого: 红白事 (hóng bái shì) — «свадьбы и похороны».

Красный цвет (红色, hóngsè). С древних времён красный цвет в Китае символизирует «счастье, удачу, процветание и верность», то есть преимущественно положительные эмоции. В то время как чёрный цвет ассоциируется с Севером, красный символизирует Юг, который в Китае всегда был связан с жизненной энергией и праздником. Например: выражение 大红大紫 (dàhóng dàzǐ) — «яркий, пышный, успешный», дословно «большой красный и большой фиолетовый», что в переводе теряет буквальный смысл.

Традиционная русская культура также использует красный цвет как символ жизни (красное солнце, румяные щеки, красные кокошники и сарафаны). Однако под влиянием европейской культуры красный стал символизировать опасность, гнев или смущение. Красный цвет одновременно ассоциируется с жизнью (румяные щеки) и смертью (цвет крови).

Красный традиционно используется для украшения в честь Китайского Нового года; невесты носят красные платья, а на красной бумаге пишут пожелания счастья и богатства. В древнем Китае красный символизировал огонь, который считался благоприятным элементом. Некоторые выражения, такие как 红红火火 (hóng hóng huǒ huǒ, дословно «красный-красный, огонь-огонь»), означают, что жизнь человека полна энергии и успеха; аналогично 火了 (huǒ le) — «стать популярным».

Сине-зелёный цвет (青色, qīngsè). В китайской культуре этот цвет не совпадает с принятыми в европейских языках границами цветовой шкалы. Чаще всего 青 переводят как «синий», хотя синий цвет соответствует слову 蓝色 (lánsè). Однозначно зелёным этот цвет также назвать нельзя, поскольку в китайском языке существует слово 绿色 (lǜsè).

Цвет qīng передаёт множество оттенков: тёмно-синий, ярко-синий, ярко-зелёный, иногда даже чёрный. Вероятно, истинный оттенок находится между ними — сине-зелёный. В зависимости от контекста перевод варьируется: 青既非绿又非蓝 (qīng jīfēi lǜ yòu fēi lán) — «цвет qīng ни зелёный, ни синий», 不分青红皂白 (bù fēn qīng hóng zào bái) — «не различать синий, красный, чёрный и белый», то есть действовать, не понимая сути [17].

Цвет qīng ассоциируется с ростом растений, молодостью, весной, жизненной энергией. Иероглиф входит в выражения 青年 (qīng nián) — «молодёжь» и 青少年 (qīng shào nián) — «подростки». Иногда встречаются негативные идиомы: 青面獠牙 (qīng miàn liáo yá) — «синий/зелёный лик с клыками», обозначает «злой, свирепый, страшный» [13].

Жёлтый цвет (黄色, huángsè). Этот цвет традиционно символизировал императорскую власть и центр мира — Китай. Жёлтая кожа, жёлтая земля — с древности жёлтый считался цветом Китая и использовался для обозначения самого высокого статуса.

Во времена расцвета феодализма жёлтый был цветом императорской власти и использовался только членами императорской семьи. Носить жёлтую одежду разрешалось исключительно императору: 黄袍加身 (huáng páo jiā shēn) — «облечься в жёлтую мантию», то есть «быть провозглашённым императором».

В европейской культуре жёлтый ассоциируется с осенью и солнцем, но также символизирует предательство или трусость. Согласно Библии, Иуда предал Иисуса, надев жёлтую мантию на Тайной вечере за 30 серебряников. Поэтому в западной традиции жёлтый часто имеет отрицательную коннотацию,

что отражается и в повседневной речи: «жёлтая собака» — подлый человек (卑鄙的人, bēibǐ de rén), «жёлтая полоса» — трусость (胆怯, dǎnqiè).

Со временем, с активным взаимодействием Китая с Западом, жёлтый утратил часть изначальных значений. Теперь он также используется для обозначения взрослых материалов: 黄图 (huáng tú), 黄书 (huáng shū), 黄片 (huáng piàn). Поэтому при переводе на другие языки требуется осторожность [3], [12].

Цветовая палитра активно используется в Пекинском театре для обозначения характера персонажа, аналогично технике «говорящих фамилий» в русской литературе. Основные цвета соотносятся со своими значениями в китайском и английском языках (см. табл. 1) [18].

Результаты исследования

В Китае регулярно выходят специализированные словари чэнью, содержащие комментарии к их значениям и ссылки на первоисточники. Чэнью обладают значительным структурным разнообразием, поэтому для их корректного перевода требуется глубокое знание истории, культуры и религиозных традиций Китая. Понимание структуры фразеологических единиц позволяет переводчику выделять их в тексте и адекватно передавать смысл.

Сопоставление культурных ассоциаций особенно важно для выбора точных эквивалентов и фразеологизмов, а также для различения сходных и отличающихся аспектов восприятия цветов. Так, в китайской культуре «белый» символизирует печаль и пустоту, тогда как у европейцев печаль традиционно ассоциируется с «чёрным», который также обозначает зло и порок. «Красный» в Китае праздничный, тогда как в Европе может выражать гнев, смущение или опасность. Особую трудность представляет цвет «цин» (青, qīng), промежуточный между зелёным и синим, не имеющий аналогов в других языках. Другие цвета — «жёлтый», «зелёный», «золотой» — также воспринимаются с учётом культурных различий. Эти особенности подчёркивают тесную взаимосвязь языка и культуры.

Заключение

В связи с существенными культурными различиями между европейцами и китайцами перевод без учёта культурного контекста часто приводит к ошибкам. В китайском языке практически каждое слово несёт скрытое значение, которое необходимо правильно интерпретировать, сохранив «характер» и «дух» оригинала. Цветовые обозначения в чэнью не ограничиваются передачей оттенков, они служат средствами выражения эмоций, чувств и символических смыслов, что делает их особой и важной частью китайской фразеологии.

Список литературы / References

1. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? / Р.К. Миньяр-Белоручев – М.: Готика, 1999. – 176 с.
2. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода: уч. пособ / В.Ф. Щичко – М.: ВКН, 2017. – 224 с.
3. Сизов С.Ю. Китайско-русский словарь идиом / С.Ю. Сизов – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 317 с.
4. Прядохин М.Г. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка / М.Г. Прядохин, Л.И. Прядохина – М.: АСТ, 2007. – 224 с.
5. Семенюк А.А. Лексические трудности русского языка (словарь-справочник) / А.А. Семенюк – М.: Русский язык, 1994. – 586 с.

